

Михаил
Клыков

Однажды
в метро

12+

Михаил Анатольевич Клыков

Однажды в метро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66554364

SelfPub; 2021

Аннотация

Однажды Катя увидела в метро парня. Вроде обычного, ничем не примечательного. Но это был парень из её давнего сна. И теперь он встретился ей наяву. Но толпа в час пик разнесла их в разные стороны. Сможет ли она вновь встретить его? Может это не просто встреча, а подарок судьбы? Ведь и Денис ищет её – девушку в синей бейсболке.

Михаил Клыков

Однажды в метро

– Станция Щёлковская. Конечная. Поезд дальше не идёт, просьба освободить вагоны.

«Конечная. Просьба всем выйти из сумрака», – почему-то пролетело в моей голове вслед за диктором. К чему бы это? Усмехнувшись, я двинулся к дверям. С чего вдруг возникла эта ассоциация, с сумраком из серии «Дозоров»? Я ведь не люблю эту книгу, а фразы обычно всплывают из полюбившихся книг. Наверное, потому что метро – это подземелье. А подземелье – это царство мрака, мир вечной темноты и сумрака сознания... Вот и поезд вырвался из наполненного тьмой тоннеля, вышел из сумрака вместе с пассажирами... Тьфу! Куда иногда заводят мысли! В такие дебри, что, как говориться, и бензопилой «Дружба» не прорубишься. А растечься мыслью по дереву я люблю. Наверное, поэтому иногда и пописываю рассказы, публикуя их в Инете. Вот и сейчас... растёкся... Правда, изначально, вроде бы, в этой фразе речь шла о не мысли, а о мыси, то есть серой белке, обитавшей в Древней Руси... Так, о чём это я? О белке, которая в сумраке, потому и серая... Сидит эта белка на краю сумрака и думает, к кому бы ей сегодня явится...

Вот так рассуждая ни о чём, чтобы хоть как-то занять гудящую от утренней пустоты голову, в которой ещё звучало

эхо будильника, я шёл (точнее меня несла по течению толпа) к выходу со станции. Тогда-то и случилось ЭТО... Как будто я неожиданно, с разбега, со всей, как говорится, удали молодецкой души врезался в столб. Точнее, в стену. Из прозрачного голубого стекла. Нет, столба передо мной не было, была лишь ОНА. Мелькнувшая в толпе девушка в голубой джинсовой куртке, с хвостиком светло-каштановых волос, забавно торчащих из-под синей бейсболки. Девушка обернулась лишь на секунду... Симпатичное лицо с веснушками, чуть вздёрнутый носик, васильково-синие глаза. И в этот момент в глазах девушки мелькнуло удивление, будто в толпе она на мгновение увидела нечто такое... Какое-то чудо или вдруг проявившийся в реальности сон. Но всё это продолжалось лишь секунду, и в следующее мгновение утренняя толпа разнесла нас в разные стороны... Как ни пытался я разглядеть её, синяя бейсболка исчезла среди волн человеческого моря.

Я вышел из метро и направился в сторону МКАДа. Сегодня начинаем делать заказ в деловом центре. Какая-то очередная компания «Рога и копыта» заказала офисную сеть. Юрка уже поджидает там – только что прислал смс'ку. Я рассеянно глянул в смартфон и пошёл дальше. Шёл я на полном автомате – из головы всё не выходила синяя бейсболка, точнее её обладательница. Вроде ничего выдающегося: обычное лицо, забавные веснушки на курносом носике, каштановые волосы, голубые глаза. Не писаная красавица с об-

ложки глянцевого журнала, но симпатичная... Я улыбнулся и поёжился. Утро было хоть и солнечное, но ещё довольно прохладное, всё-таки ещё не лето, а только конец апреля. Скоро черед майских праздников. Но привычных размышлений, когда я просто плыл по течению мыслей, не получалось. Перед глазами стояла она... Да, вроде бы ничем не примечательная девушка, но я вновь и вновь вспоминал эти голубые глаза, курносый носик и задорные веснушки...

Такое уже однажды было со мной. В пятом классе я «влюбился» в девочку, сидевшую со мной за одной партой. И с той минуты для меня не было других девчонок, а только она. И я точно также без конца вспоминал её веснушки, забавные тонкие хвостики волос... Любовался ею на фотографии класса. Потом мы выросли и разбежались кто куда. Но я запомнил это чувство. С тех пор у меня было много знакомых девушек, но это чувство не возникало ни разу. Как говорила моя младшая сестра Ника – ни разу не щёлкнуло. А вот сейчас... Щёлкнуло так, что до сих пор в ушах звенит.

Утро, в принципе, было обычным: душ, зубная щётка, яичница, кофе... Вот только ночь выдалась необычная, блин! Стоило вспомнить сегодняшнюю ночку, как у меня тут же яичница подгорела! И кофе чуть не убежало.

Соседи снизу затеяли ремонт. Правда ремонт они дела-

ли уже вторую неделю, так что я как-то привыкла к звукам этого, как его, перфоратора и прочего электроинструмента. Но сегодня, точнее уже вчера, соседи слева решили, очевидно, этот ремонт обмыть, так сказать, благо с соседями снизу они, скажем так, в давних приятельских отношениях. Вот они и гуляли всю ночь с песнями и танцами. Точнее, гуляли они полночи, потому что во втором часу к ним в дверь начали барабанить. Оказалось – полиция. В общем, главу семейства и его приятеля – того, что снизу ремонт затеял – увезли на пятнадцать суток. Но поспать так и не удалось, потому что звуки соседского праздника разбудили соседей сверху. Точнее, и это как раз самое неприятное, они разбудили их собаку. А эта тварь, видимо страдающая бессонницей, и так каждое полнолуние воеет на Луну, а в остальные дни лает от заката до рассвета. Вот и сейчас я, только начав с облегчением засыпать, проснулась от весёлого собачьего «гав», доносившегося сверху. «Так... – подумала я, – теперь эта рыжеухая тварь не заткнётся до утра». Но, как оказалось, это было не самым страшным. Мои любимые соседи, те что сверху, вообще обожают всякую живность. И в дополнение к уже упомянутой собаке, двум кошкам, стае волнистых попугайчиков и канареек, рыбкам и прочим обитателям аквариума и террариума завели ещё и тараканов! Видимо, на корм попугаям, потому что канарейка – птица гордая и такую дрянь есть не будет.

В общем, пришла ночью на кухню попить, никого спро-

сонья не трогая, включаю свет и тут вижу – посреди кухни сидит ОН: рыжий наглый, усатый... Хорошо, что тапок всегда при мне и бью я без промаха. В общем забыла я про всю свою жажду и кинулась рыскать по шкафчиками и ящикам на предмет наличия его собратьев. Это была славная битва! Если бы я была военным лётчиком, то на фюзеляже моего тапка, ой, то есть, простите, самолёта сегодняшним утром красовалось бы пятнадцать звёздочек! Потому что шестнадцатая успела смыться в щель под плинтусом.

И только стоило мне снова лечь, как эта шестнадцатая тварь упала мне прямо на голову! Хотя может это был и другой представитель тараканообразных... Короче, от моего визга снова проснулась собака соседей и опять залилась весёлым звонким лаем. А под утро – мало мне было ночных приключений – соседи сверху меня залили... Ладно, что хоть не сильно. Кое-как всё убрала...

Поэтому сегодня я проснулась лохматая, не выспавшаяся и злая... А утром выяснилась ещё одна интересная деталь: оказалось, что соседи завели не простых тараканов, а тараканов-оборотней. Потому что за щелью в плинтусе оказался не рыжий прусак, а серая мышь! Так мы и сидели: я за столом, пытаюсь проглотить застрявший в горле глоток кофе, а мышь под плинтусом, тараша на меня чёрные любопытные бусинки глаз. Потом мышке это, видимо, надоело и она ушла к себе, махнув на прощанье хвостиком. А я, проглотив наконец кофе, начала лихорадочно копаться в смартфоне, выяс-

няя, сколько сейчас стоят мышеловки и где ближайший хозяйственный магазин.

На улице настроение немножко улучшилось, потому что всюду светило солнце и уже неплохо припекало. Конечно, ведь уже конец апреля и скоро майские праздники. Спускаясь в метро, я уже решила было, что сегодняшней день больше не преподнесёт мне сюрпризов, но, как оказалось, рано я расслабилась...

В вагоне удалось немножко подремать, лишь на подъезде к Щёлковской какая-то сердобольная бабушка растолкала меня: «Просыпайся, дочка, а то так и в депо укаатишь – конечная». Я, как ошпаренная вскочила и опрометью бросилась к выходу и тут почувствовала... Я даже не знаю, как это описать... Какой-то толчок, щелчок... Теперь-то уже я понимаю, что это был не просто толчок, а увесистый пинок судьбы, толкнувший меня наконец-то в нужную сторону, а щелчок... скорее это я в тот момент чуть не прощёлкала своим клювом счастье... В общем я почувствовала это нечто и обернулась...

А дальше... Дальше было как в кино, когда всё вокруг главного героя: люди, лица, предметы теряют резкость и расплываются в серой массе, а время вдруг замедляется, превращая стремительное движение в медленно текущее желе. Вот так произошло и со мной. В фокусе остался только ОН. В синей джинсовке, чёрной бейсболке, сдвинутой на затылок, сжимающий в руке лямки чёрного рюкзака с каким-то

дурацким значком. Он смотрел на меня так, будто увидел среди толпы настоящее чудо... Нет, я конечно понимаю, что я чудо ещё то, правда без перьев, но в тот момент... Это был он, парень из моих снов... Только теперь это был не сон, это была явь. А я была просто ошарашена, оглушена этим. Длилось это всего лишь какое-то мгновение, и толпа вынесла меня, вконец обалдевшую, на эскалатор. Очнулась я только наверху в городе, потому что толпа вынесла меня через совсем другой выход.

Я шла по улице и думала, что же сегодня за день-то такой дурацкий. И эта весёлая ночка, и сегодняшняя усмешка судьбы. Дело в том, что уже много лет, с тех самых пор, как я стала подростком, мне снился этот сон. Сюжет сна был разный, но в нём всегда был он, темноволосый задумчивый парень с внимательными и добродушными глазами. И всегда во сне он ждал меня или встречался со мной. Я хорошо запомнила его лицо, фигуру одежду и сегодня в метро я увидела его. Его!!! Наяву, а не во сне, понимаете?! И ничего не смогла сделать: ни подойти, ни познакомиться. Люди спешили на работу, людской поток изливался из поездов на эскалаторы, и я ничего не могла противопоставить этому потоку, остановить его, остановиться сама... Я плыла вместе с ним, а он оставался там, сзади, чтобы исчезнуть среди людской массы...

День с самого утра был какой-то дурацкий. Владелец офи-

са, где мы должны были проводить сеть, видимо забыл о сегодняшнем визите мастеров, и нам пришлось часа четыре ждать, пока он соблаговолит наконец-то подъехать. Потом всё же подъехал, рассыпаясь в извинениях, после того, как Петрович – директор нашей фирмы – назвал ему сумму неустойки за простой бригады. Открыл офис, в котором ещё только начиналась отделка и пообещал ещё накинуть сумму за, так сказать, ожидание. А у меня всё валилось из рук. Вот и сейчас, полчаса угробил, чтобы протянуть сетевой кабель, а оказалось, что тяну не тот.

– Динька, ты чего-то с утра сегодня какой-то странный...
– Юрка с усмешкой оглянулся на меня, озадаченно чешущего затылок посреди будущего офиса. Юрка был моим старшим братом и так же, как и я работал инженером-связистом. Только Юрка был уже инженер дипломированный, а мне до диплома был ещё целый курс. – С соседкой опять поцапался или НЛЮ на рассвете увидел?

Честно сказать, лучше бы я, наверное, зелёных человечков во дворе узрел. Потому что у меня не выходила из головы девушка в синей бейсболке. Стоило только задуматься, как в голове вновь возникали каштановые волосы, задорные веснушки и голубые, бездонные, как небо, глаза...

– Да мы с Нинкой никогда и не цапаемся.

– А, вообще, у тебя с ней как?

– В смысле?

– Ну... В этом... Или никак?

– Юрк, у нас чисто деловые отношения. Ну, там... Полку прибить, лампочку прикрутить...

– Да, Денёк... Чего ты как-то... – Юрка усмехнулся.

– Ну, не в моём вкусе она! Если тебе это понятней.

– Понимаю – не щёлкнуло... Ой, Динька, смотри совсем не прошёлкай!

– Вообще, вы – два оболдуя! – заявил Кирилл, наш приятель и новоиспечённый муж нашей младшей сестры Вероники. – Вот Ника – молодец! Младше вас на четыре года...

– На шесть, – уточнил Юрка.

– Ну, это тебя. А меня-то на четыре, – поправил я.

– ...А уже замуж выскочила! И за такого парня! – Кирюха скорчил рожу висевшему напротив зеркалу.

– Кирюх, занимайся своим видеонаблюдением, – усмехнулся Юрка.

– Слушай, Юрк, а может Денис уже подцепил кого? – Кирилл с интересом посмотрел на меня.

– Вирус гриппа, – усмехнулся Юрка.

– Не, тут ковид девятнадцатый, не меньше. Бессимптомно, – съязвил Кирилл.

– Мальчики, салют! – в офис влетела Ника.

– Кирюха, к тебе твоя дрожайшая половина! – крикнул Юрка.

– Юрка, блин! – Ника дала брату лёгкий подзатыльник.

– Ник, стой на месте!!!

– Чего?! – оторопела Ника.

– Я тебя вижу!

– Я тебя тоже, – не поняла Ника. – И что с того?

– Да у него сегодня никак камеры не запустятся, – со смехом ответил я.

– Во, заработала шарманка! Ник, ты чего? – Кирилл, потирая руки, подошёл к жене.

– Я тебе всё утро дозвониться не могу!

– Да? – Кирилл почесал кудлатый затылок и полез за смартфоном. – О, аккумулятор сел...

– Как всегда! Так вот, Кир, зайди после работы, купи лампы. В ванной лампа перегорела.

– Нет проблем. А вообще, надо диодные купить.

– Купи, – согласилась Ника. – Я в них ничего не понимаю.

– Ник, надо нам Дениской заняться, – заявил Юрка. – Надо ему подругу найти.

– Хм... – Ника задумалась. – Надо вас с Нинкой и Катькой познакомить. Они как раз тоже в поиске.

– Во, Динь! Слыхал, тоже Нинка, как и твоя соседка! – обрадовался Юрка.

– Между прочим, где-то рядом с Динькой живут. Во всяком случае, в том же районе, – добавила Ника. – Ладно, я побежала, а то пообедать не успею.

Мы сидели в кафе. Я и моя старшая сестра Нинка. Только Ника опаздывала. Был обеденный перерыв и я, наконец-то, смогла расслабиться. Потому что из головы не выходил тот

парень из утреннего метро.

– Привет, девчонки, – Ника влетела в зал и плюхнулась на стул рядом с нами. – Кира надо было озадачить, а то он опять заряд в телефоне клювом прощёлкал. Я что-то пропустила?

– Слушай, Ник, надо что-то с Катькой делать.

– А чего с ней?

– С утра сегодня где-то витает. Ты посмотри на этого будущего провизора. Да она так в аптеке кому-нибудь вместо этого... Циано... Ну, который витамин В₁₂...

– Цианокобаламин, – рассеянно ответила я.

– Во! Вместо вот этого циана кабаломина цианид продаст. Чисто по рассеянности... И доброте душевной.

Я усмехнулась. Нинка, конечно, сестра, что надо. Но бабололка! Язык у неё хорошо подвешен, если начнёт трещать, то к вечеру в ушах звенит.

– Я же вам говорю. У меня ночь сегодня – чокнуться можно. Тараканы, мышь потом, пьянка у соседей...

– Ну, то, что твои тараканы тебе спать не дают, я уже давно знаю... – начала Нинка.

– Со своими-то я бы договорилась! В том-то и проблема, что это соседские. Соседям собаки и прочей живности, наверное, мало – они тараканов завели. И мышь заодно...

– Мышь? На пятом?! – удивилась Ника.

– Это городская мышь! Особой породы, – не удержалась я от шутки.

– Мышь-альпинист, – произнесла Ника.

– Или самец-первопроходец, решивший освоить новые высоты.

– Тогда, Катька, крепись. Он тебе ещё подруг приведёт.

– Мужик тебе, Катька, нужен! – сделала вывод Нинка. – Чтобы кормил, поил, на руках носил...

– Мышей ловил! – прыснула Ника.

– Да идите вы! – рассмеялась я. – Ты, Нин, сама-то... Двадцать девять, а всё в поиске.

– Вокруг тебя мужиков же...

– Ой, да какие мужики вокруг косметолога центра красоты крутятся? Прилизанные, подкрашенные, надушенные... Тьфу! Не мужики, а так... мужчинки... Все из себя... – Нинка сделала жеманный жест. – У, противный! Ноготь мне сломал, – передразнила она кого-то из клиентов.

– А чего тогда за голубые слоники в розовых облачках вокруг твоей головы кружатся? А ну-ка, колись, подруга! – Ника насмешливо глянула на меня.

Тогда я и рассказала им про утреннюю встречу в метро.

– Ник, ты только посмотри на неё! – Нинка с иронией уставилась на меня. – Двадцать пять лет девке...

– Двадцать четыре... – уточнила я.

– Какая разница! – отмахнулась Нинка. – А всё ещё принца ищет, который ей в двенадцать лет...

– В тринадцать...

– Какая разница! Приснился. Вон Ника – молодец! Двадцать четыре года...

– Двадцать пять... – уточнила Ника.

– Какая разница! А уже замуж выскочила. Как так, Ник?

– Повезло... – мечтательно отозвалась Ника.

– Да они с Кириллом с детства дружат. Ника сама говорила, – возразила я.

– Какого детства! Они с ним в четырнадцать познакомились.

– А четырнадцать – не детство? – насмешливо посмотрела я на сестру. – Ты в четырнадцать ещё кукол коллекционировала.

– Ну, это как посмотреть... А кукол я и сейчас коллекционирую. Кстати! Кать, а давай я тебя со своим соседом познакомлю! Вот такой парень! – Нинка подняла большой палец. – Не пьёт, не курит...

– Матом не ругается, – усмехнулась Ника.

– Не ругается, – подтвердила Нинка. – А что? И вообще, рукастый, головастый... Коренной москвич, между прочим, интеллигент. И самое главное, девчонки, – Нинка поманила нас пальцем и, подняв его вверх, сообщила доверительным шёпотом, пригнувшись над столом: – Совершенно холо-стой!

– Чего-то он у тебя слишком положительный, – усмехнулась Ника. – Подозрительно даже. Он того... Не этот случа-ем... Который не на север?

– С ориентацией у него всё в порядке, – заверила Нинка.

– А сама чего? – улыбнулась я.

– Чего... Не искрит, вот чего!

– Контакта нет, понимаю, – вздохнула я, потому что перед глазами вновь возник он. В чёрной бейсболке и серыми, такими необыкновенными глазами...

– Балаболки вы! – хихикнула Ника. – Надо мне вас с братьями, Юркой и Денисом познакомить. Они люди образованные, спокойные, уравновешенные. Вот и вас будут уравновешивать.

– Валяй, – согласилась Нинка, – я только за!

– Здравствуйте! Мне на шестьдесят поездов, – сквозь гул столпившейся у кассы очереди и шум турникетов до меня донёсся мелодичный девичий голос. Я машинально поднял голову и... Почувствовал, как ноги сделались ватными. Потому что увидел синюю бейсболку. Точнее её обладательницу. Девушку с задорными веснушками и незабываемым взглядом синих глаз. Девушка оглянулась, и я увидел, как её глаза наполнились смесью удивления, изумления... Целой волны чувств, сменявших друг друга. Она, видимо, хотела что-то сказать, протиснуться сквозь толпу в мою сторону. Но... Час пик – это что-то жуткое и неотвратимое, как судьба. Толпа от касс буквально понесла её к турникетам, и вскоре синяя бейсболка замелькала где-то у эскалаторов, исчезнув в толпе. Лишь одно теперь успокаивало меня – наверняка, она постоянный пассажир этой линии, раз уж я снова встретил её в час пик здесь. И шанс встретиться с ней вновь

у меня ещё есть...

– Значит, снова её повстречал... – Юрка покачал головой.

Мы шли по вечеряющей улице. После работы в офисе, в которой кроме нас, работала и бригада отделочников, хотелось пройтись по городу, вдыхая свежий воздух, в котором не было запаха красок, растворителя, шпаклёвки и прочей строительной гадости. Кирилл убежал встречать Нику, а мы пошли к станции метро пешком.

– Я на тебя удивляюсь, Денёк. Взрослый мужик – двадцать восемь лет, а всё веришь в принцесс верхом на розовых единорогах.

– Что я могу сделать. Запала в душу...

– Как та девчонка в школе? Ты тоже тогда сох по ней. А вспомни, что из этого чуда выросло?

– Все люди разные, Юрка. Чего сравнивать...

– И вообще, Денис. Ты прям, как собака на сене.

– В смысле!?

– Сам не ам, и другому не дам. Я про соседку. Если тебе не нужна, меня бы познакомил.

– Да в чём проблема? Приходи в гости – познакомлю.

– Или с Никиными подружками познакомиться.

– Ага. Какие-нибудь охотницы на мужей. С Иванова или ещё откуда-нибудь.

– Почему именно с Иваново?

– А Иваново – город невест.

– Да не, Динь. Ты ж Нику знаешь, она с такими дружить

не будет, – Юрка достал смартфон. – Ник, привет. Я чего звоню? Что хоть за подружки-то у тебя?

– Чего, заинтересовались? – раздался хитрый голосок сестры.

– Да надо ж Дениса женить – пропадает парень совсем! Сохнет по своей... в синей бейсболке...

– По кому?!

– А! Ты ж ещё не знаешь. Да в метро он встретил девчонку, ну, и запала в душу. А обратно не выпадает. Так что давай твоих подруг. Они, вообще, откуда?

– Из Питера. Коренные ленинградки. Родители с братом там живут, а они сюда перебрались. Дядя им квартиру оставил. Квартира большая. Они её разменяли.

– А дядя чего?

– А он завмагом был. В какие-то начальники выбился. Только спился. И помер от этого дела.

– Понятно. Слышал? – обратился Юрка уже ко мне, убирая смартфон в карман. – Так что давай. Ника – девчонка пробивная, устроит тебя в хорошие руки.

Я сидела за столом, пила чай и смотрела на вечернюю улицу. Я люблю это время, время первых огней, темнеющего неба и сиреневых сумерек, «голубой час» фотографа, как говорит Борька, наш с Нинкой старший брат. Внезапно под столом раздался шум. Я заглянула вниз – там шебаршила коркой серая мышка.

– Опять ты, – вздохнула я. – Не буду я мышеловку покупать. Живи спокойно.

Мышка глянула на меня чёрными глазками и, подхватив корку, ушла к себе – в дырку под плинтусом.

А я вспомнила утро. Сегодня я опять встретила его, того парня из сна. И вновь в метро. И снова не смогла ни подойти, ни сказать ничего. Толпа, как бурная река понесла меня на станцию без какой бы то ни было возможности вырваться. Час пик... Одно утешало. Я второй раз встречаю его именно в это время, так что, видимо, он частый пассажир здесь, и у меня есть шанс всё-таки встретить его снова.

Я подошла к зеркалу. Ладно, была бы красавица, как Нинка. Или хотя бы, как Ника. А то... Лицо круглое, конопатая, нос картошкой... Рыжая...

Звонок в дверь прозвучал так неожиданно, что я вздрогнула. За дверью оказалась Нинка.

– Привет, сестрёнка, как живёшь?

– Днём же виделись!

– Так в городе жизнь стремительная. Может и за вечер всё измениться.

– Чай будешь?

– С плюшками?

– С печеньем.

– Буду, – Нинка прошла на кухню и вдруг с визгом вскочила на табурет. – Ой, мама!

– Нин, ты чего орёшь?! Ночь на носу, весь дом разбудишь!

– Вон он!

– Кто?!

– Да вон, смотрит на меня! – Нинка показывала за мою спину.

Я обернулась – у мойки сидела мышь и, как мне показалось, с усмешкой смотрела на Нинку.

– Вот посмотрите на неё. Взрослая тётя, метр семьдесят ростом, а боится ма-а-а-ленькую мышку! – я с усмешкой покачала головой, глядя на сконфузившуюся Нинку и снова обернулась к мышке. – А ну, брысь! – крикнула я, и мышка быстро юркнула в какую-то щель.

– Ты мышеловку-то купила? – Нинка осторожно спустилась на пол.

– Не-а. Мне её жалко, – вздохнула я.

– Тараканов-то хоть вывела?

– Почти.

– И в голове тоже? – хихикнула сестра.

– Нет, в голове оставлю – без них скучно.

– Нет, Катька, надо тебе замуж. Срочно. А то так и будешь всю жизнь с мышью жить. Надо всё-таки тебя с соседом познакомить. Или с Никиными братьями. А что? – Нинка посмотрела на меня. – Ника – девчонка нормальная и братья у неё должны быть соответствующие. В общем так, – Нинка набила рот печеньем, наливая чай.

– Прожуй, – посоветовала я ей.

– Сейчас, – Нинка сжевала печенье и продолжила: – По-

слезавтра Борька в гости приедет. Пойдём в парк, Танюшку выгуливать. А я заодно туда и Дениса позову.

– Какого?

– Соседа.

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Парк Культуры». Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи.

Я приготовился к выходу. Зачем меня понесло сегодня в Парк Горького? Да просто суббота, солнечный день. Захотелось заглянуть прогуляться по Музеону, по набережной Москвы-реки, заглянуть и в парк, хотя, сказать честно, делать там особо нечего, разве что посидеть у пруда, поразмыслить обо всём потихоньку, вдали от суеты... Вдруг будто что-то кольнуло. Мне показалось что в другом конце вагона мелькнула девушка с каштановыми волосами. Да нет, показалось скорее всего. Да и мало ли в Москве девушек с каштановыми волосами?

– Уважаемые пассажиры, занимайте обе стороны эскалатора!

Я шагнул на эскалатор, вновь думая о девушке в синей бейсболке.

– Аккуратно, держись за поручни, – раздался впереди голос молодой девушке или женщины. – А то оступишься и прочертишь носом по ступенькам. А он у тебя и так курносый.

Впереди меня на эскалаторе стояла девушка в светло-синем платье, обращаясь к держащей её за руку девчужке лет пяти. Девочка обернулась ко мне. Веснушчатая, голубоглазая, чем-то неуловимо похожая на ту девушку.

– А дядя не держится, – обратилась она к девушке.

– Значит дядя свой нос не бережёт, – девушка обернулась и...

Я схватился за поручень, потому что показалось, что ступеньки уходят из-под моих ног. Это была она! Та девушка в синей бейсболке. Только на этот раз бейсболки не было и встречный поток воздуха шевелил лёгкие каштановые пряди.

– Вы?! – девушка удивлённо распахнула свои бездонные синие глаза. И ту же смутилась. – Извините...

– Просто мы встречаемся в метро уже не первый раз. Наверное, это судьба, – ответил я.

– Наверное... – согласилась смущённая девушка.

– Денис, – представился я.

– И вы тоже?! – опять удивилась она. – Ой, извините. Катя, – представилась она в ответ. – Просто у моей подруги брат Денис, а у сестры сосед. Тоже Денис.

– А это ваша дочка?

– Это моя тётя, – девчужка прижалась к Кате.

– Это племянница. Брат с семьёй и родители приехали в гости из Питера на майские праздники. У меня родители коренные ленинградцы, то есть петербуржцы. Просто они до

сих не могут привыкнуть Ленинград Петербургом называть.
Брат у меня остановился, а родители у сестры.

– А сестру вашу случайно не Нина зовут?

– Нина. А вы откуда?..

– Да к моей соседке Нине родители приехали из Питера.

Так что я, наверное, и есть сосед вашей сестры.

Удивительно, какие иногда судьба преподносит сюрпризы. Я уже думала, что не встречу больше того парня из метро, и вдруг... Он стоял прямо за мной на эскалаторе! Иначе, чем чудом или подарком судьбы это не назовёшь.

Мы гуляли с Денисом по городу и мне было удивительно легко с ним. Нагулявшуюся Танюшку я отвезла домой, передав Вере, жене брата. И мы отправились просто бродить по весенней Москве. Мы уже давно перешли на ты, не переставая удивляться совпадениям, так странно переплетающимся в нашей жизни.

– Да Нинка всё давно меня порывалась с соседом познакомиться, я же не знала, что это ты!

– Да... Знал бы я тогда, что Нинка – твоя сестра, – улыбнулся Денис.

Мы ещё долго гуляли по городу, а потом пошли в гости к Нине.

– Заодно посмотришь, где я обитаю, – подмигнул мне Денис.

– Я тебя в метро искала, а ты живёшь в соседнем дворе...

Как ни странно, Нины дома не было, зато в подъезде нам встретилась Ника.

– Привет, Динька, – радостно приветствовала она Дениса.

– Ник, а ты здесь откуда? – удивилась я.

– Как это откуда? Оттуда! – она кивнула на улицу. – К брату в гости пришла.

– Кстати, Ник, вот это и есть та девушка из метро.

– Катька! – неожиданно прыснула Ника. – Я тебе сколько раз говорила – давай с братьями познакомлю? И не искала бы своего принца из сна по метро! Но ты, вижу, сама справилась. Молодец!

– Кстати, а где Юрка? – спросил Денис. – Не могу дозвониться.

– А Юрочка сегодня очень занят, охмуряет твою соседку и Катькину сестру. Я их всё-таки познакомила. А вас с Катькой не успела. Чуть-чуть опоздала.

– Ладно тебе, сваха, – рассмеялась я.

– Кстати, Нина просила вас завтра в Сокольники прийти. Хочет Катьку со своим соседом познакомить. Говорит, пора ей замуж, а то совсем спятит, – шепнула нам Ника. – Но это по секрету.

– Ну, что, устроим Нинке сюрприз? – я хитро посмотрела на Дениса.

– А почему бы и нет!

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция

«Сокольники». Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи.

– Нам пора, – я потянула Дениса за рукав. – В общем, как договорились. Нинка нас ждёт на четвёртом просеке. Я подойду первая, а ты потихоньку за мной. Как махну рукой, подходи.

Денис, улыбнувшись, кивнул.

Нинка ждала нас за Аллеей арок. Рядом с ней стоял похожий на Дениса парень, только повыше ростом и с короткой стрижкой ёжиком.

– Вот познакомься – Юрий, брат Ники, – представила спутника Нина. – Я теперь твёрдо решила, познакомлю тебя с соседом. Тем более, что он и есть второй Никин брат. Вот, – хотела продолжить Нина, но тут же замолчала, открыв рот. И лишь затем продолжила: – Ну... это... в общем, это самое... знакомьтесь...

Потому что в этот самый момент Денис подошёл ко мне и взял под руку.

– Кстати, Нин, я тебе ещё не сказала. Вот это и есть Денис, тот самый парень из метро, который мне приснился, – улыбнувшись, я подтолкнула вперёд Дениса.

– И ты молчала?! Во даёт! – она оглянулась на Юру. – Она его неделю в метро ищет, давно бы уже ко мне в гости зашла и познакомилась.

– Как я понимаю, Динька, это и есть твоя «синяя бейсболка»? – спросил Юра.

– Она самая! – ответила я за Дениса и, достав из сумки бейсболку, торжественно водрузила её на голову.

Вот так порой мы и ищем своё счастье, считая его далёким и недостижимым. А оно ходит совсем рядом с нами, терпеливо ожидая, когда же мы наконец, увидим его.